

"СБОРНИК ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ 1925 ГОДА"

Конахова А. Г.

СБОРНИК ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

МОСКВА

Напечатано по постановлению
Ученого Совета Оружейной
Палаты.
Заведующий Оружейной
Палатой Д. ИВАНОВ.

Первая смета отправленная в Главнауку

В.К. Клейн "Древние ткани России"

А.В. Орешников "Русский мастер Василий Андреев и его кубок в Оружейной Палате"

В. А. Никольский "Русские братины по данным Оружейной Палаты"

Н.Н. Померанцев "Усольская финифть в Оружейной Палате"

М.М.Лосева "Образец серебряного мастерства XV века в Оружейной Палате"

М.М. Левинсон "Покрывало императрицы Анны в Оружейной Палате"

М.Н. Денисова "Седло Бориса Годунова в Оружейной Палате"

Д.Д. Иванов "Золотая цепь первых московских князей в Оружейной Палате"

В.И. Троицкий и Д.Д. Иванов "Клейма русского серебра в XVII столетия"

В. И. Троицкий "Техника и экономика золотого, серебряного и ювелирного мастерства в России XVI и XVII в., иллюстрируемые материалами Оружейной Палаты"

Д. И. Успенский " «Словарь русских мастеров оружия XVI и XVII в. с данными о их работах вообще, и в Оружейной Палате в частности»"

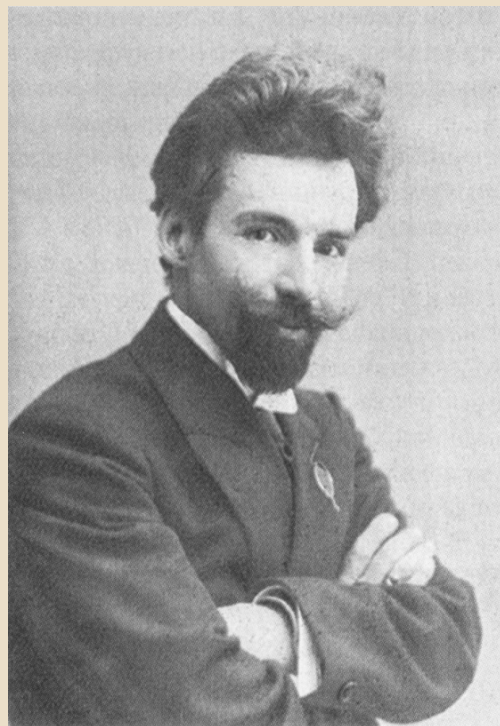
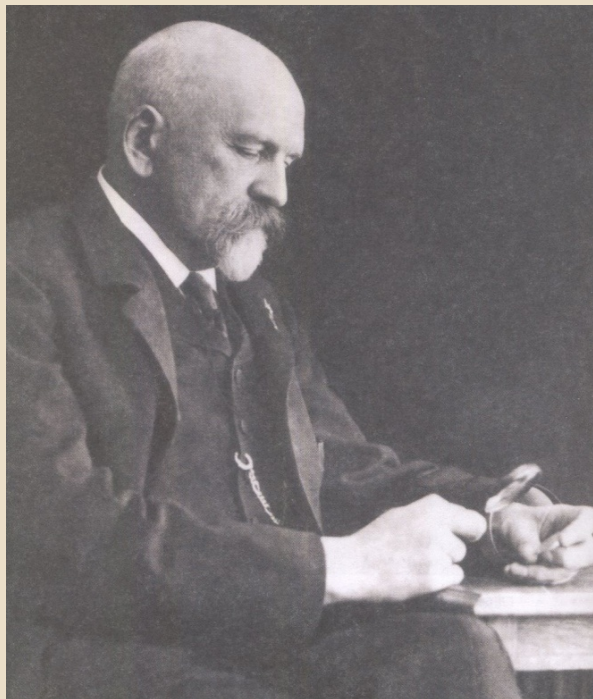
В. И. Троицкий " Словарь мастеров-серебряников в России XVI века и XVII века с систематизированным перечнем данных о их работах в Оружейной Палате"

С М Е Т А		
по изданию Сборника Оружейной Палаты.		
В.К.КЛЕЙН."Древние ткани в России".	5 листов	
А.В.ОРЕШНИКОВ." Русский мастер Василий Андреев и его кубок в Оружейной палате.		
В.А.НИКОЛЬСКИЙ."Русские братины по данным Оружейной Пал.	✓	
Н.Н.ПОМЕРАНЦЕВ."Усольская финифть в Оружейной Палате".	✓	
М.М.ЛОСЕВА: "Образец серебряного мастерства XV века в Оружейной Палате.	✓	
М.Н.ЛЕВИНСОН."Покрывало императрицы Анны в Оружейной Палате		/5 листов
М.М.ДЕНИСОВА."Седло Бориса Годунова в Оружейной Палате."		
Д.Д.ИВАНОВ. "Золотая цепь первых московских князей в Оружейной Палате.		
В.И.ТРОИЦКИЙ и Д.Д.ИВАНОВ."Клейма русского серебра в 17ст.✓		
В.И.ТРОИЦКИЙ."Техника и экономика золотого, серебряного и ювелирного мастерства в России XVI и XVII в. и иллюстрируемые материалы Оружейной Пал."	10 лист.	
Д.И.УСПЕНСКИЙ."Словарь русских мастеров оружия XVI и XVII в. с данными о их работах вообще, и в Оруж. Палате в частности"	25 лист.	
В.И.ТРОИЦКИЙ." Словарь мастеров-серебряников в России XVI века и XVII в. с систематизированным перечнем данных о их работах в Оруж.Пал.	25 лист.	
Итого " 70 " листов,при издании в количестве		
1000 экземпляров,считая по 140 рублей за	9800 рубле	
лист,20 воспроизведений по 50 рублей	1000 рубле	
100 воспроизведений по 14 рублей.	1400 рубл	
ИТОГО:		12.200 руб
ОБЪЯСНЕНИЕ К СМЕТКЕ		
Работа В.К.Клейна впервые дает систематическое исследование древних тканей,их номенклатуры производственных особенностей,происхождения и применения,на основании изучения техники с одной стороны и огромного архивного материала с другой с новыми и точными определениями памятников сохранившихся в музеях,главным образом Оружейной Палате.		
Труды А.В.Орешникова и др: дают совершенно новые данные о мастерах и произведениях в Оружейной Палате ранее не изданных или не объясненных.		

С О Д Е Р Ж А Н И Е.

	Стр.
А. О р е ш н и к о в. Фряжских резных дел мастер, серебряник и медальер конца XVII века.	5
В. К л е й н. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII века, и их терминология.	11
В и к т о р Н и к о л ь с к и й. К вопросу о формах и происхождении древне- русской братины.	73
Дм. И в а н о в. Германское искусство эпохи Возрождения в быте древней Руси.	84
Н. П о м е р а н ц е в. Финифть усольского дела.	93
Дм. И в а н о в. Старые русские клейма серебра.	108
В а с и л и й Т р о и ц к и й. Клейма на русских серебряных изделиях XVII века.	110
М. Л о с е в а. Образец русского серебряного мастерства XV века.	113
С. Б а х р у ш и н. Кольчуга князя П. И. Шуйского.	118
М. Д е н и с о в а. Седло конца XVI века.	125
М. Л е в и н с о н - Н е ч а е в а. Серебряная кружевная мантия XVIII века.	133

13 декабря 1924 года на Ученом совете Дмитрий Дмитриевич Иванов назначает ответственных за издание Сборника Оружейной Палаты: Алексея Васильевича Орешникова и Виктора Александровича Никольского.

Марина Николаевна Левинсон-Нечаева - "Покрывало императрицы Анны в Оружейной палате"

Шествие Елисаветы Петровны на аудиенцию (Грав. Г. Качалова).

СЕРЕБРЯНАЯ КРУЖЕВНАЯ МАНТИЯ XVIII ВЕКА.

В допетровское время золотое и серебряное кружево служило одним из любимейших украшений одежд и других предметов парадного обихода ¹⁾; среди различных «узорочных товаров» оно в большом количестве закупалось к царскому двору у русских и иностранных торговцев. Кружево это применялось на самых разнообразных вещах, начиная от кафтанов, шуб, рукавиц, ширинок, церковных облачений и покровцев, вплоть до конских чапраков—иногда в виде скромной узенькой полоски, а зачастую в виде затейливой по узору и пышной отделки. В XVIII веке под влиянием западных мод металлическое кружево почти совершенно исчезло, уступив место более эффектному золотому и серебряному шитью и галунам, а также шитью кружеву, ставшему предметом страстного увлечения модников того времени.

Тем не менее от XVIII века сохранились отдельные образцы такого исключительного применения золото-серебряного кружева, какого не встречалось ранее ²⁾. К числу их надо отнести находящиеся в Оружейной Палате коронационное платье Анны Иоанновны, вся юбка которого покрыта золотым плетеным кружевом-гипюр, а также серебряную кружевную сетку огромных размеров ³⁾. Вся сетка эта непрямым образом ешита из отдельных кружевных полос (в 15 см. шир.), плетеных из серебряных нитей; кружево состоит из квадратного тюля с плоским рисунком ромбических клейм с перекрестиями, заполненных чередующимся мелким и крупным плетением решеточкой, являющейся неизменным элементом декоративных композиций первой половины XVIII века; в пространствах между клеймами нашиты серебряные же рельефные розетки. Сетка имеет в длину 5,40 м., в ширину 2,08 м., низ ее скруглен, верх несколько расширен. По краю она оторочена серебряным же узким кружевцом, а по верхней стороне более широким, украшенным мелкими цветочками из серебряной бить ⁴⁾. Спокойные очертания симметрично построенного

⁴⁾ Бить—расплюснутая металлическая проволока.

Мария Михайловна Денисова - “Седло Бориса Годунова в Оружейной Палате”

Дженкинсон, английский путешественник, бывавший в России в середине XVI в. (1557 г.), пишет о русских седлах следующее: «Русские употребляют седла, сделанные из дерева и жил. Сиденье покрывают сук-
ном узорчатой работы, иногда сафьяном и золотом, хорошо выделанным^{*)}. В приведенном выше русском издании «Записок» Герберштейна помещены хорошие иллюстрации русских седел, взятые с латинского издания 1556 года^{*)}. Седла отличаются друг от друга в деталях, но в общем сохраняют восточную форму: высокий арчак и луки, сведенные на нет к осно-

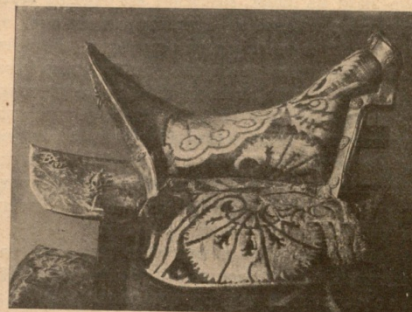

Рис. 1. Седло № 8496 сбоку.

ванию, дающие ноге всадника свободные движения.

К одному из рисунков с вогнутым во внутрь завершением передней луки и круто поднятой кверху задней лукою по форме близко подходит седло, приписываемое Годунову, в описи Оруж. Пал. значащееся под № 8496.

Об этом седле есть заметка в «Древностях Российского Государства» 1849 г. От. III, но, к сожалению, рисунок, сделанный весьма тщательно и в нескольких видах, воспроизводит персидское седло, в описи Оружейной Палаты записанное под № 8502, не имеющее по обработке и некоторым деталям формы ничего общего с Годуновским. Передняя лука персидского седла более острой формы, луки и извести украшены разноцветными камнями, тогда как у седла «Годуновского» завершение передней луки тупое и вогнутое во внутрь, а оброчные украшения исполнены резьбой по вызолоченному серебру с чеканными львиными головками и орнаментацией, характерной для западного ренессанса.

Несоответствие рисунка с текстом отмечено в «Древностях». В тексте же дано следующее описание седла, взятое из описи 1707 года: «Седло царя Бориса Годунова, нарезка и крылья бархат червчат с золотом и с серебром; луки оправлены серебром золоченым с финифты; в передней и в задней луках два плаща прорезные, чеканные, с кольца; на известях шесть плащей чеканные с петли; у всех плащей личины и обоймицы резаны фряские, на луках двадцать восемь гвоздей с личинки, подпруги и путлища сыромятные обшиты бархатом червчатым; у подпруг и у приструг наконешники серебряные золоченые, литые травы, на чеканное дело; тебенки^{*)} писанные; без стремян».

^{*)} Четырехугольные отрезки кожи, привешенные у седла для защиты ноги от трения о стремянную ремня.

Марина Михайловна Постникова-Лосева - “Образец серебряного мастерства XV века в Оружейной Палате”

двумя сканими поясками, по верхнему и нижнему краю. Барабан венчается небольшою шаровидною главкою, с четырехконечным крестом. В нижней своей части грани срезаны и к ним припаяны девять киятцев

с литыми, накрепченными на гладкий фон, фигурами деисусного ряда, в рост, по две в каждом киятце. Около изображений гравированы, трудноразбираемые, сокращенные надписи.

Из сохранившихся архитектурных памятников с шатровыми покрытиями, с гранями, опирающимися в кокошники, нет ни одного, который мы могли бы отнести к столь ранней эпохе, середине пятнадцатого века. Было бы очень ценно иметь, хотя бы в серебре, воспроизведение подобного памятника, но при внимательном изучении нашего кадила совершенно несомненно выясняется, что верхняя его часть

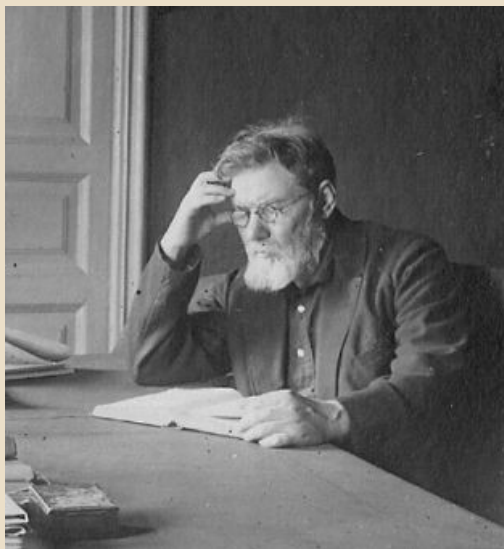

Кадило работы 1469 г. Оружейная Палата № 11025.

не является одновременной с нижнею, что она была переделана и должна быть отнесена к началу XVI века.

Нижняя чаша выполнена гораздо более тщательно и тонко; во всех мелочах, в сканном жгутике, пояске из трилистников и особенно в обработке поверхности металла и позолоте видна рука умелого, уверенного мастера. Нижняя чаша, с великолепно сохранившеюся, густою и мягкой позолотою, отличается тою слегка нервною, со множеством полутонков, поверхностью, которая обладает особым, мерцающим, приглушенным блеском, составляющим одно из главных очарований древне-русской утвари, и достигавшимся особенно долгою и тщательною проковкою металла. Исключительно интересная по своей форме крышка, с бледною, почти стершеюся позолотою, производит впечатление значительно более грубой и неумелой работы. Крышка плохо пригнана к чаше и несколько громоздка; грубо спаянные грани местами разошлись; барабан, несмотря на расширяющие его пояски, слишком узок и грани не подходит под него, при чем очень откровенно выступает место их спайки; перепутанные в порядке киятцы припаяны небрежно, местами сходясь вплотную, ме-

Василий Иванович Троицкий - "Клейма на русских серебряных изделиях XVII века"

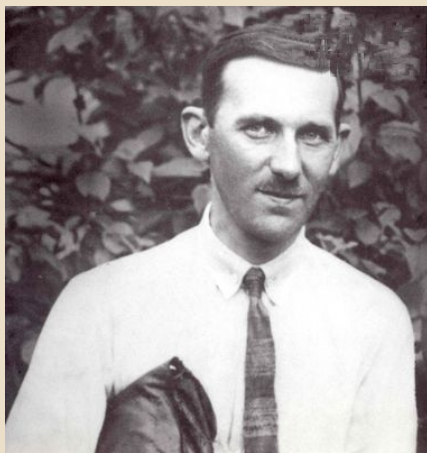
КЛЕЙМА НА РУССКИХ СЕРЕБРЯНЫХ ИЗДЕЛИЯХ XVII ВЕКА.

Признаками древности серебряных и золотых русских изделий до сих пор считались: архаичность форм и обработки предметов, вырезные и чеканные подписи, нередко с летописью, и орнаментика. Исследование документов XVII в. дает возможность пользоваться еще новыми признаками: это правительственные клейма на изделиях мастеров Серебряных рядов, сначала, может быть, только Московских, а в конце XVII в. и иногородних. Челобитная царю Федору Алексеевичу в 1681 году старост Московского Серебряного ряда и доклад к ней указывают, что правительство и при деде и при отце царя Федора давало «заказ крепкий под смертною казнию»—«у мастеров всякие серебряные дела орлить печатью», а для образца из Серебряной (государевой) палаты в Серебряный ряд старостам даны «любские ефимки» (Joachimstaler). Орлење это можно проследить на блюдах и тарелях XVII в. русской работы, но вид орла в таких клеймах неясен, так как орлились не изделия, а сплавы серебра, подвергавшиеся при вытягивании для изделий ковкою значительным искажениям.

В конце XVII в. клейма ставились уже на готовых изделиях. Клейма эти были: ефимочное, левковое и годовое. Пять таких железных клейм были выданы по указу государеву от 2-го октября 7206 (1697) года из Серебряной палаты Серебряного ряда старостам Никите Матвееву да Петру Савельеву для клеймения серебряных товаров. Описание этих клейм приводим по указанному документу: «на ефимочном Есть да Како, промеж ними точка, наверху Фита»—(т.-е. ефимок); на левковых двух клеймах Л ю д и да Есть, промеж ими звездочка, да наверху В е д и печатные»—(т.-е. левк); на годовых двух клеймах по С л о в у да по З е л у под титулом (т.-е. 206-й год); на всех тех клеймах слова вырезаны в кругах гладких. Для образца в этот раз были даны из Серебряной палаты «четверть ефимка да четверть левка за печатью».

Когда в первый раз появились такие клейма,—сказать трудно, но во всяком случае гораздо ранее 1697 года. Из документов известно, что еще в 1692 году серебряного дела мастер Федор Васильев «был сослан

Николай Николаевич Померанцев - "Финифть усольского дела"

ФИНИФТЬ УСОЛЬСКОГО ДЕЛА.

В истории искусства русской эмали особенно существенным является вопрос о значении местных центров производства эмали именно потому, что в некоторые моменты на общее развитие этого искусства в значительной степени влияли достижения местных центров эмалирного производства ¹⁾. В этом отношении прежде всего приходится отметить «усольское финифтяное дело», широко развившееся в Сольвычегодске, а затем и в других вотчинных владениях «именитых людей Строгановых». В древней Руси усольская финифть, благодаря характерным своим особенностям, в отличие от других вещей, украшенных эмалью, отмечалась в древних описях и документах под рубрикой предметов «Усольскаго дѣла». Что же давало возможность Строгановым поставить это дело настолько хорошо, что оно было известно не только по всему Северу, но даже и в Москве?

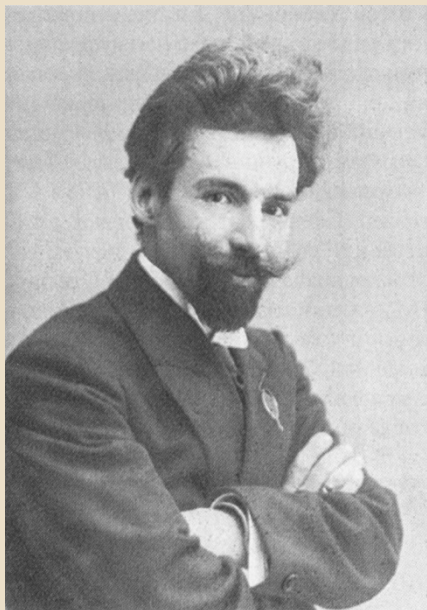
Уже Флетчер, говоря о Строгановых, отмечает, что «у них были свои лекаря, хирурги, аптекаря и всякие ремесленники из голландцев и других иностранцев. Говорят, что царю платили они ежегодно 23.000 рублей, почему им и дозволено было производить торговлю ²⁾. К этому мы прибавим, что Строгановы за усмирение восставших черемис, остяков и башкир получили от Ивана Грозного «за их верные службы» право добывать на рудниках олово, медь, железо, свинец и проч. металлы, на что до этого обыкновенно имела право только одна Москва. Наличие больших средств давало возможность Строгановым не только иметь у себя лучших иностранных мастеров, но также и приобретать целый ряд таких предметов церковного обихода, которые могли служить образцами для местного производства. Об этом говорит, между прочим, современник Якова и Григория Аниксевичей Строгановых, опричник Ивана Грозного, Генрих Штаден ³⁾.

Все это дает нам довольно ясное представление о могуществе Строгановых, к которым в критические минуты не раз обращались и сами Московские цари, делая довольно крупные займы, необходимые на неотложные нужды государства. Будучи довольно предприимчивыми людьми, Строгановы поняли, что хорошо поставленные производства дадут им возможность завладеть торговым рынком. С этою целью они выписывают

Чашка усольского дела XVII века
(Оружейная Палата, № 10.986).

Виктор Александрович Никольский - "К вопросу о формах и происхождении древнерусской братины"

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И ПРОИСХОЖДЕНИИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ БРАТИНЫ.

Вопрос о возможном происхождении братины так же мало разработан, как и вопрос о происхождении самого названия этого сосуда, столь широко распространенного на Руси XVII века.

Неизвестно, происходит ли братина от существительного «брат», глагола «братъ» или от какого-нибудь иного русского, либо искаженного иностранного слова. Одно лишь представляется бесспорным—это употребление братин для питья задравных чаш, сопровождавшегося в монастырском и царском быту древней Руси целым обрядом, которому посвящено особое исследование А. Орлова¹⁾.

В богатом собрании братин Оружейной Палаты хранятся «живые свидетели» этого давно угасшего обряда: братины—задравные чаши XVII века. Таких братин имеется три. На двух из них читаем надписи о том, что, по повелению царя Алексея Михайловича, в одну братину наливается «богородицна чаша», а в другую—«святейшего патриарха чаша». На третьей братине нет указаний, чья именно чаша в нее наливалась²⁾. По виду, форме, отделке, высоте и, за ничтожною разницей, по весу эта братина сходна с двумя предыдущими; даже надпись на венце этой братины (царский титул) повторяет надпись братины—«богородицной чаши». Возможно, что из этой именно братины Алексей Михайлович пил свое собственное здоровье, так как задравных чаш в особо торжественных случаях обыкновенно бывало три: богородицна, патриаршая и царская. Но это лишь предположение.

Необходимо тут же отметить, однако, что эти три братины по своим пропорциям и соотношениям отдельных частей заметно отличаются от других, так сказать, типичных братин своей эпохи. Характерною особенностью братины вообще является ясно выраженная шарообразность сосуда, приблизительная одинаковость его размеров в ширину и высоту. Братины же, о которых идет речь, представляются сосудами приземистыми, высота которых едва достигает двух третей ширины, а потому они приближаются по своим формам к древне-русской чаше, представляют как бы переходную форму от чаши к братине. Украшения этих

ной Палаты и отчасти Исторического музея. Промеры велись в трех местах: измерялась окружность венца, окружность тулова в наиболее выпуклой его части и окружность самой тонкой части—ножки стоела или поддона.

Результатом этих промеров явился закон, если угодно—канон братинной конструкции. И притом закон достаточно суровый, соблюдаемый почти неизменно, с ничтожными разве отступлениями, во всех изученных образцах, а их было в моем распоряжении до 50-ти.

На первом месте поставим группу братин на стоеле. Для братин этого типа устанавливается следующее нормальное соотношение ширины различных частей сосуда, являющееся законом композиции братины.

Диаметр наиболее выпуклой части тулова братины всегда равен сложным вместе диаметрам венца и ножки стоела. Иначе: диаметр венца братины всегда меньше диаметра максимальной выпуклости тулова именно на диаметр ножки стоела. Другими словами: диаметр ножки стоела есть мера максимальной выпуклости братины по отношению к ее венцу.

На прилагаемом рисунке показаны три братины этого типа. Условно приняты диаметр ножки стоела во всех трех случаях равным единице, получаем следующие соотношения диаметров:

ножка стоела 1	выпуклость тулова 3,25	венец 2,25
ножка стоела 1	выпуклость тулова 4	венец 3
ножка стоела 1	выпуклость тулова 5	венец 4

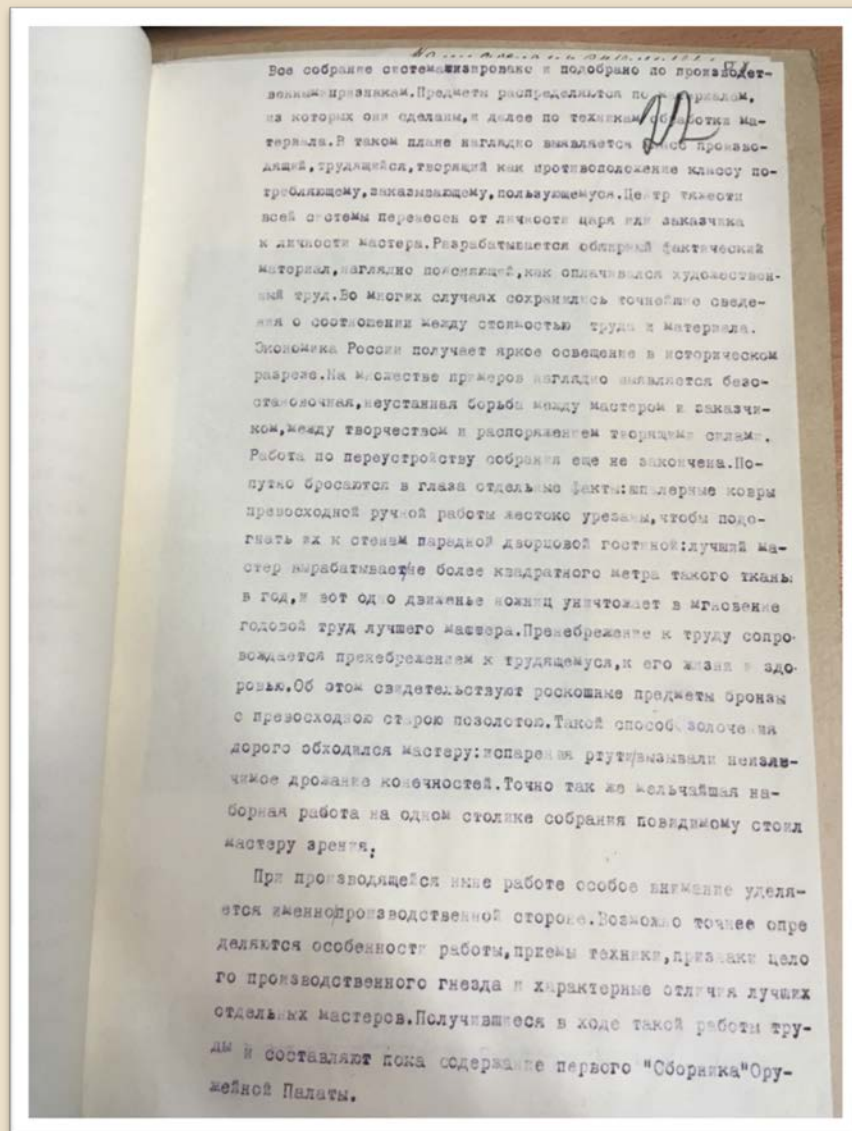
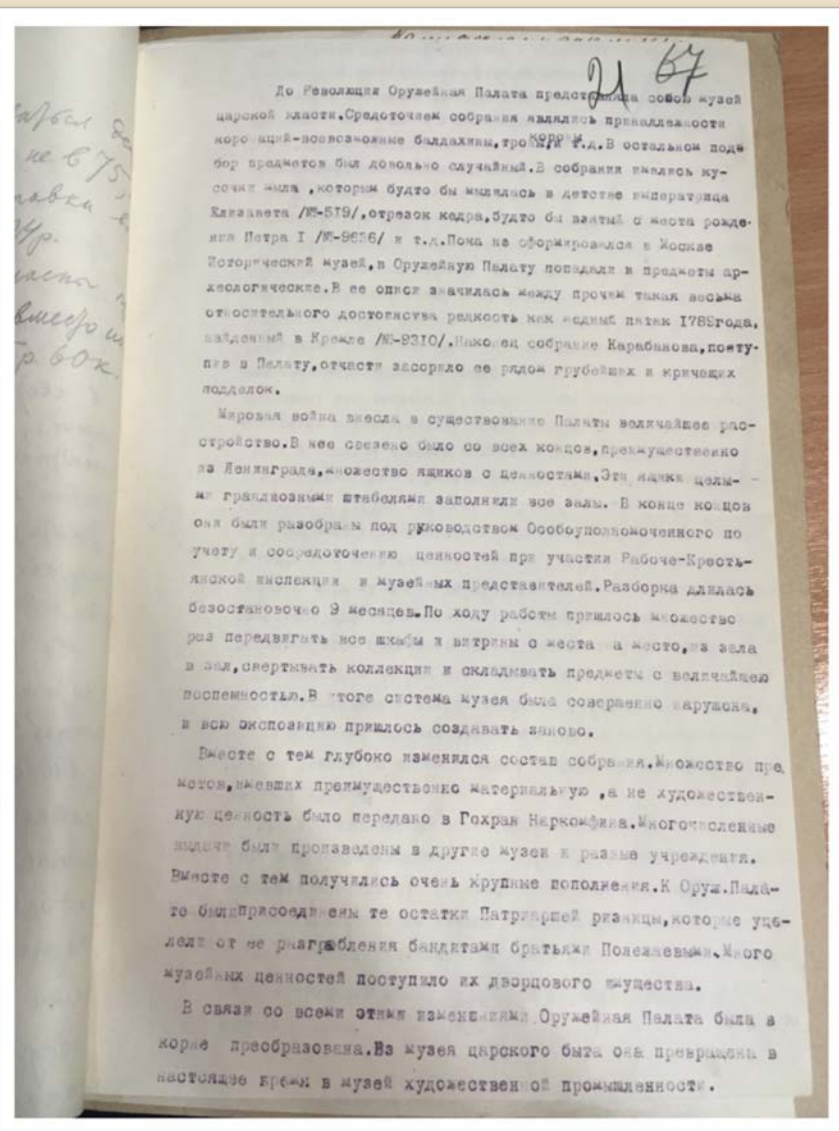
Братины на стоеле.

Число отступлений от этого канона оказалось очень небольшим и самые размеры отступления только в единичных случаях превышали 10%.

Оказался свой закон и у братин второй группы—с широким основанием, у братин на поддоне. Этот канон выразился в следующем:

Диаметр наиболее выпуклой части тулова братины равен сложным вместе диаметру венца и половине диаметра поддона. Иначе: диаметр венца братины меньше максимальной выпуклости тулова именно на половину диаметра поддона. Другими словами: половина диаметра поддона есть мера максимальной выпуклости братины по отношению к ее венцу³⁾.

Неопубликованное предисловие, над которым работали Дмитрий Дмитриевич Иванов и Виктор Александрович Никольский.

Фотографии (таблицы) для статей В. К. Клейна, Д. Д. Иванова и
Н. Н. Померанцева

Ассамит шелковый. Италия, XVII в.
(Фелонь собрания Оружейной Палаты № 17 и. ш.)

и. ш. 17506

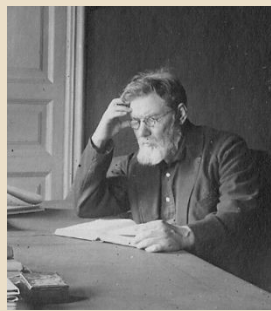
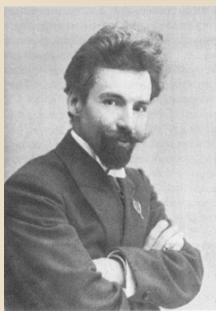
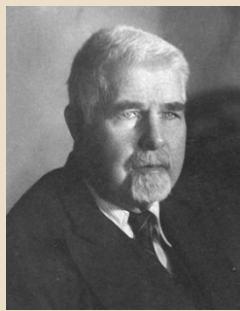
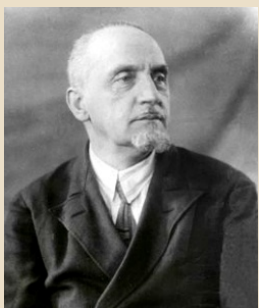
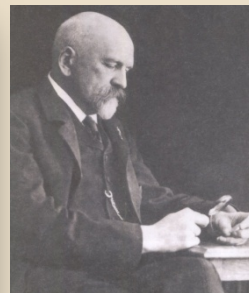
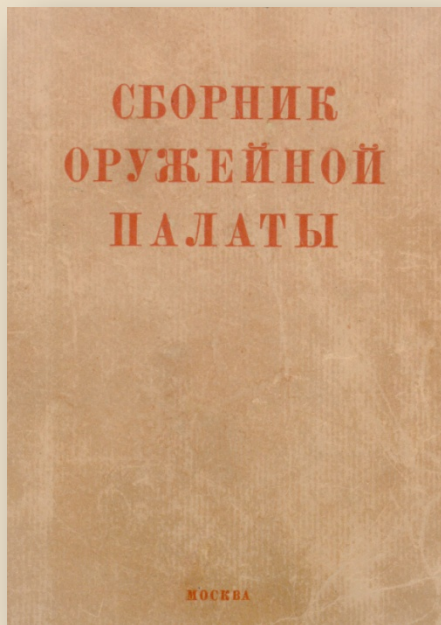
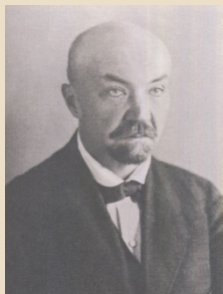
Чашка усольского дела XVII века
(Оружейная Палата, № 10.986).

В благодарность за работу авторы получили экземпляры "Сборника".

В протоколе Ученого совета за 27 ноября 1925 г, записано:

«возместить (авторам) расходы и время, потраченное на подбор иллюстраций к статьям, на соби́рание материала, административную и техническую работу».

По пятнадцать экземпляров "Сборника" получили А. В. Орешников, В. А. Никольский, В. К. Клейн, Н. Н. Померанцев и Д. Д. Иванов. Остальные авторы получили по пять экземпляров.

Благодарю за внимание!

